

**ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТ О ДЕВЯТЬСОТ ТРИДЦАТЬ ДЕВЯТОМ
ПЛЕНАРНОМ ЗАСЕДАНИИ,**

состоявшемся во Дворце Наций в Женеве, в четверг,
4 сентября 2003 года, в 10 час. 15 мин.

Председатель: г-жа Кунико ИНОГУТИ (Япония)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): 939-е пленарное заседание Конференции по разоружению объявляю открытым.

Я имею честь с особым удовольствием тепло приветствовать от имени Конференции Ее Превосходительство министра иностранных дел Японии г-жу Йорико Кавагути.

Ее Превосходительство г-жа Йорико Кавагути служит в Министерстве иностранных дел Японии с февраля 2002 года. Позвольте мне выразить искреннюю признательность Ее Превосходительству за то, что она, несмотря на различные обязанности в столице, проделала весь этот путь, чтобы выступить на Конференции на этапе, когда международное сообщество все больше уповает, что это орган возобновит наконец предметную работу.

Прежде чем стать министром иностранных дел, г-жа Йорико Кавагути служила своему правительству в качестве министра окружающей среды. В этом качестве она не только занималась внутренними экологическими проблемами, но и участвовала в переговорах, проводившихся в июле 2001 года на боннском совещании в рамках шестой Конференции Сторон, и поистине сыграла ключевую роль в выработке важных решений. На более раннем этапе своей профессиональной карьеры она также была высокопоставленным сотрудником Министерства международной торговли и промышленности.

Пользуясь возможностью, мне также хотелось бы приветствовать нового Постоянного представителя Чили посла Хуана Антонио Мартабита Скаффа и нового Постоянного представителя Колумбии посла Клеменсию Фореро Укрос и заверить их в нашем содействии и поддержке на их новом поприще.

В списке ораторов на сегодня у меня значатся представитель Франции уважаемый посол Франсуа Ривассо; уважаемый представитель Кубы г-н Оскар Леон Гонсалес; уважаемый представитель Республики Кореи посол Ы-Ён Чун; и уважаемый представитель Соединенного Королевства посол Давид Браучер.

А сейчас я приглашаю выступить на Конференции Ее Превосходительство министра иностранных дел Японии г-жу Йорико Кавагути.

Г-жа КАВАГУТИ (Япония) (перевод с английского): Г-жа Председатель, мне доставляет большое удовольствие выступить на этом высоком форуме – Конференции по разоружению. Мне хотелось бы искренне поздравить посла Кунико Иноуги со вступлением на пост Председателя Конференции. Я решила присоединиться ко всем вам

(Г-жа Кавагути, Япония)

сегодня в знак признания той большой ответственности, какую несет страна – председатель Конференции по разоружению на данном, сугубо важном этапе.

И мне хотелось бы, пользуясь возможностью, изложить основную позицию Японии по проблеме мира и разоружения. После Второй мировой войны Япония решила утвердить свое положение в международном сообществе в качестве страны – поборницы мира, преисполненной твердой решимости не допустить впредь военного опустошения. С тех пор Япония, будучи глубоко убеждена в философии мира, решает следующие программные задачи: достижение экономического развития не за счет военного строительства, а за счет мира, повышение благосостояния японского народа и утверждение международного мира и стабильности в качестве предпосылки для реализации этих целей.

Исходя из этого, Япония считала важным демонстрировать, что сама Япония не создавала бы угрозу миру, и поэтому она отказалась от выбора ядерного вооружения. В 1955 году Япония приняла Основной закон об атомной энергии, который ограничивает ядерную деятельность в Японии исключительно мирными целями. Впоследствии, в 1967 году, Япония объявила "три неядерных принципа": не иметь, не производить и не позволять ввоз в Японию ядерного оружия – и придерживается этих принципов. Чередовавшиеся правительственные кабинеты Японии, включая нынешний кабинет Коидзуми, неоднократно декларировали эти "три неядерных принципа", и позиция правительства Японии на тот счет, что она продолжает придерживаться этих принципов, не претерпела изменений.

Важным решением в сфере безопасности стало присоединение Японии в 1976 году к Договору о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО). Япония присоединилась к Договору в качестве государства, не обладающего ядерным оружием, и обещала в международном порядке отказаться от курса на ядерное вооружение. И сейчас международный режим ядерного разоружения и нераспространения, с ДНЯО в качестве его краеугольного камня, являет собой фундаментальный стержень японской безопасности. В то же время, с тем чтобы обеспечить транспарентность в рамках своей ядерной деятельности, Япония приняла гарантии МАГАТЭ. В 1999 году Япония оперативно заключила Дополнительный протокол. Как это очевидно, Япония придает важнейшее значение режиму ДНЯО в плане своего мира и процветания и убеждена, что это признание разделяет подавляющее большинство международного сообщества.

(Г-жа Кавагути, Япония)

Япония предпринимает активные дипломатические усилия к тому, чтобы как можно скорее сделать нашу планету мирной, безопасной и свободной от ядерного оружия. Прошло уже десять лет с тех пор, как в 1994 году Япония впервые представила Генеральной Ассамблее Организации Объединенных Наций свой проект резолюции по ядерному разоружению. И вот в этом году Япония вновь готовится представить Генеральной Ассамблее Организации Объединенных Наций проект резолюции, озаглавленный "Путь к полной ликвидации ядерного оружия".

Япония серьезно привержена такому конкретному шагу по укреплению режима ДНЯО, как поощрение скорейшего вступления в силу Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ). Вчера в Вене я посетила Конференцию по содействию вступлению в силу ДВЗЯИ, на которой я вновь подчеркнула важность достижения этой цели.

Чтобы режим ДНЯО выступал в качестве краеугольного камня международного мира и безопасности, существенно важно обеспечить его универсальность. Япония приветствует тот факт, что Тимор-Лешти сразу после обретения независимости стал в мае этого года 189-м государством-участником ДНЯО. А между тем есть страны, которые пока еще остаются вне ДНЯО. И я сама, пользуясь любой возможностью, убеждаю эти страны в важности их присоединения к Договору.

Государства, обладающие ядерным оружием, должны серьезно воспринимать то обстоятельство, что к настоящему времени уже чуть ли не все страны обязались в рамках режима ДНЯО отказаться от курса на ядерное вооружение. В этом отношении следует напомнить, что решение 1995 года о бессрочной пролонгации ДНЯО стало составной частью пакета "Принципов и целей", который включает поощрение ядерного разоружения. И государствам, обладающим ядерным оружием, надо откликнуться на столь твердую решимость государств, не обладающих ядерным оружием, которые составляют подавляющее большинство государств – участников ДНЯО, продемонстрировав ощутимый прогресс по пути к ядерному разоружению.

В настоящее время Япония подходит к вопросу мира и разоружения в новом ракурсе. После окончания "холодной войны" международное сообщество пережило невзгоды многочисленных региональных конфликтов и гражданских войн, и на опыте прошлого мы убедились, что прекращение конфликтов вовсе не обязательно оборачивается устойчивым миром. Сегодня Япония жаждет играть более проактивную

(Г-жа Кавагути, Япония)

роль в упрочении мира. Я называю этот подход "консолидацией мира". В качестве предпосылки для консолидации мира и поощрения реконструкции населению надо обеспечить безопасную жизненную среду. И применительно к этой цели существенное значение имеет урегулирование проблем противопехотных наземных мин и стрелкового оружия и легких вооружений. Ввиду этого Хартия официальной помощи в целях развития, где излагаются фундаментальные принципы японской политики в отношении ОПР, устанавливает концепцию "консолидации мира" в качестве одного из ее высочайших приоритетов.

Ну а теперь мне хотелось бы поразмыслить над последними десятилетиями истории разоружения и Конференции по разоружению. После окончания холодной войны КР внесла значительный вклад в создание новых разоруженческих норм. В 1991 году, сразу же после окончания войны в Заливе, тогдашний министр иностранных дел Японии д-р Таро Накаяма выступил на КР и указал на те проблемы, которые оставались тогда неурегулированными, выразив твердое желание добиваться их скорейшего разрешения. И КР двинулась в русле адекватной реакции на его ожидания. К числу ее достижений можно отнести заключение в 1992 году Конвенции по химическому оружию, а в 1996 году – Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний. И никак нельзя переоценить историческую значимость этих договоров.

С тех пор же КР оказалась не в состоянии достичь каких-то конкретных результатов. Между тем, даже в этот период стагнации на переговорах в рамках КР, у международного сообщества не ослабевал энтузиазм по поводу решения разоруженческих и нераспространенческих проблем. Имели место разного рода подвижки вне КР.

Во-первых, важные разоруженческие шаги были предприняты кое-какими государствами, обладающими ядерным оружием. В декабре 2001 года Россия и США объявили о завершении осуществления своих обязательств по СНВ-1. Позднее, в июне этого года, вступил в силу Московский договор, по которому Россия и США согласились соответственно сократить свои стратегические ядерные боеголовки примерно до одной трети. Еще одним крупным достижением стало согласование "13 практических шагов по ядерному разоружению", содержащихся в Заключительном документе обзорной Конференции 2000 года по ДНЯО, который включает "недвусмысленное обязательство" государств, обладающих ядерным оружием, осуществить полную ликвидацию ядерных арсеналов.

(Г-жа Кавагути, Япония)

Во-вторых, в ноябре прошлого года был введен в действие Гаагский кодекс поведения по предотвращению распространения баллистических ракет. Он являет собой значительный шаг вперед в качестве первой международной нормы, которая поощряет нераспространение баллистических ракет и призывает к максимальной самодисциплине в плане разработки, испытания и развертывания такого оружия.

В-третьих, примерами существенных подвижек, достигнутых в сфере обычных вооружений, стало, среди прочего, принятие в 1997 году Договора о запрещении противопехотных наземных мин и принятие Программы действий на Конференции ООН 2001 года по незаконной торговле стрелковым оружием и легкими вооружениями во всех ее аспектах. В июле этого года под председательством Японии успешно завершилось первое двухгодичное совещание ООН по стрелковому оружию и легким вооружениям.

Но несмотря на эти позитивные сдвиги, нам надо также признать, что в настоящее время мы сталкиваемся с суровой ситуацией.

Во-первых, еще бо́льшую остроту приобрели проблемы несоблюдения многосторонних разоруженческих и нераспространенческих договоров, включая ДНЯО. И чтобы поддерживать убедительность и легитимность этих договоров, надо исправлять случаи их несоблюдения, которые бросают вызов таким договорам. Японию весьма заботят всплывшие в прошлом году проблемы несоблюдения ДНЯО или соответствующие подозрения.

В частности, Япония испытывает глубокую озабоченность в связи с заявлением Северной Кореи о своем намерении выйти из ДНЯО. Япония никак не может принять какую бы то ни было разработку, приобретение или обладание, испытания и передачу ядерного оружия со стороны Северной Кореи. И Япония настоятельно призывает Северную Корею блюсти все свои обязательства по ДНЯО, а соответственно, и обязательства по гарантийному соглашению с МАГАТЭ, вновь заморозить свои ядерные объекты и предпринять оперативные действия по свертыванию всей своей ядерно-оружейной программы проверяемым и необратимым образом. Япония приветствует созыв первого совещания в рамках шестисторонних переговоров и то обстоятельство, что это дает нам ключ к решению проблемы посредством диалога.

(Г-жа Кавагути, Япония)

Государствам-участникам нужно активно работать над тем, чтобы демонстрировать международному сообществу свое соблюдение договоров. Укреплению доверия среди государств-участников может способствовать высокий уровень транспарентности. И это особенно относится к государствам, которые предпринимают или собираются предпринять передовую ядерную деятельность. В этом ракурсе Япония призывает Иран в полной мере сотрудничать с МАГАТЭ и оперативно и безусловно заключить и осуществлять Дополнительный протокол.

Во-вторых, надо заняться проблемой терроризма и оружия массового уничтожения (ОМУ). Террористические нападения 11 сентября полностью трансформировали у людей "осознание угрозы", пролив свет на нависающую опасность того, что такого рода негосударственные субъекты, как террористы, могут угрожать безопасности государств. В частности, просто неизмеримы по своему характеру масштабы угрозы того, что в руки террористов может попасть ОМУ. Международное сообщество предпринимает новые шаги к тому, чтобы реагировать на эту "новую угрозу", и Япония активно участвует в этих усилиях. Более того, Япония вносит вклад в борьбу с терроризмом в Афганистане, приняв Закон о специальных мерах по борьбе с терроризмом. И чтобы такие новые шаги были поистине эффективны, должны эффективно функционировать разоруженческие и нераспространенческие режимы. И сейчас как никогда важно поддерживать и укреплять режимы разоружения и нераспространения.

Ну а теперь мне хотелось бы затронуть нынешнюю ситуацию на Конференции по разоружению. С тех пор как в 1996 году был разработан ДВЗЯИ, КР оказывается не в состоянии приступить к существенным переговорам. Этот застой необходимо быстро преодолеть. Япония твердо надеется, что КР как можно скорее согласует программу работы и начнет предметную дискуссию. Япония поддерживает любые конструктивные усилия по преодолению нынешнего застоя на КР.

В частности, Япония придает большое значение началу переговоров по договору о запрещении производства расщепляющегося материала (ДЗПРМ). И весьма прискорбно, что КР все никак не может начать переговоры по ДЗПРМ, несмотря на Заключительный документ обзорной Конференции 2000 года по ДНЯО. Мы полагаем, что такие переговоры должны начаться без дальнейших отлагательств. С этой целью Япония провела в марте этого года здесь, в Женеве, рабочее совещание и недавно представила КР рабочий документ по ДЗПРМ. И мы искренне надеемся, что этот рабочий документ углубит дискуссии по предметным проблемам ДЗПРМ и облегчит скорейшее

(Г-жа Кавагути, Япония)

начало переговоров. Япония также полагает, что до вступления в силу ДЗПРМ все соответствующие государства, включая государства, обладающие ядерным оружием, должны ввести мораторий на производство расщепляющегося материала для целей ядерного оружия.

Мне хотелось бы осветить приоритетные проблемы Японии в сфере разоружения и нераспространения.

Прежде всего Япония стремится к спокойному и безопасному миру, свободному от ядерного оружия, исходя из реалистического и поступательного подхода за счет наращивания конкретных шагов по пути к ядерному разоружению. Генеральная Ассамблея ООН ежегодно, при подавляющей поддержке, принимает проект резолюции, озаглавленный "Путь к полной ликвидации ядерного оружия", которая отражает позицию Японии.

Во-вторых, как единственная страна, испытавшая на себе опустошительный эффект ядерной бомбардировки, Япония считает своим долгом обеспечить, чтобы у человечества из памяти не выветривались трагедии Хиросимы и Нагасаки. За последние 20 лет Япония пригласила в Хиросиму и Нагасаки в общей сложности более 450 дипломатов в рамках ооновской Программы стипендий по разоружению. И я рада, что сегодня среди делегаций присутствуют выпускники Программы стипендий. Ну а Япония будет и впредь продолжать такие усилия.

В-третьих, для продвижения разоружения и нераспространения существенно важно заручиться пониманием и поддержкой молодежи, которая поведет за собой грядущие поколения, да и гражданского общества в целом. С этой целью Япония делает большой акцент на просвещении в сфере разоружения и нераспространения и предпринимает активные усилия, включая приглашение зарубежных просветителей по разоружению.

Эффективным средством углубления осознания на региональном уровне важности разоружения являются региональные разоруженческие конференции. И мне приятно отметить, что с 1989 года в разных городах Японии ежегодно проводится разоруженческая конференции Организации Объединенных Наций. Япония высоко оценивает содержательную дискуссию, прошедшую в прошлом месяце в Осаке на разоруженческой конференции Организации Объединенных Наций.

(Г-жа Кавагути, Япония)

Нам надо принимать меры в целях поощрения разоружения. Вдобавок к традиционным подходам, которые фокусируются главным образом на установлении правил и норм, требуются конкретные действия, такие как обезвреживание и сбор наземных мин или стрелкового оружия и легких вооружений, а также разукomплектование оружия массового уничтожения.

В этом ракурсе Япония активно занимается сотрудничеством по денуклеаризации в России в рамках глобального партнерства "восьмерки". В июне этого года я посетила Владивосток и воочию увидела списанную ядерную подводную лодку, которая подлежит разделке в рамках российско-японских кооперационных проектов. Премьер-министр Дзюньитиро Коидзуми назвал эти проекты "Звездой надежды".

Кроме того, Япония активно вовлечена в сотрудничество в сфере разминирования и сбора стрелкового оружия и легких вооружений. Япония изначально причастна к проектам разминирования в Афганистане по линии организаций системы Организации Объединенных Наций. Когда я посетила в прошлом году Афганистан, я осознала серьезность проблемы наземных мин и была тронута энтузиазмом местных работников, бьющихся над решением этой благородной задачи.

Избыточное стрелковое оружие и легкие вооружения препятствуют усилиям в плане операций по оказанию гуманитарной помощи и в плане деятельности Организации Объединенных Наций и других организаций по реконструкции и развитию на постконфликтном этапе, а также способствуют новому разжиганию конфликтов и облегчают преступность. С целью преодоления этой проблемы Япония осуществляет проекты по сбору оружия, и в частности проект "Оружие в обмен на развитие" в Камбодже.

Япония привержена дальнейшему поощрению таких конкретных акций в интересах разоружения.

Разоружение и нераспространение как никогда важны для мира и безопасности человечества, и международное сообщество возлагает немалые надежды на то, что Конференция по разоружению сыграет свою роль. Поэтому наш долг перед самими собой состоит в том, чтобы оправдать эти ожидания.

(Г-жа Кавагути, Япония)

Япония страстно надеется, что КР, опираясь на мудрость человечества, будет вносить вклад в мир и процветание грядущих поколений. Могу заверить Конференцию, что Япония будет и впредь прилагать все возможные усилия к тому, чтобы поощрять разоружение и нераспространение.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю министра иностранных дел Японии за ее важное выступление и за очень теплые слова в адрес Председателя.

А сейчас, с вашего позволения, я прерву заседание на десять минут, чтобы проводить министра иностранных дел Японии из Зала Совета.

Заседание прерывается в 10 час. 40 мин. и возобновляется в 10 час. 50 мин.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): 939-е пленарное заседание возобновляется. Спасибо вам за терпение. А теперь я приглашаю выступить уважаемого представителя Франции посла Ривассо.

Г-н РИВАСО (Франция) (перевод с французского): Г-жа Председатель, позвольте мне поздравить Вас с тем, как Вы исполняете свои обязанности, и выразить Вам всяческие пожелания Франции в плане успехов и удач в связи с этой трудной задачей, и позвольте мне также поблагодарить Вас за то, что Вы дали нам возможность выслушать министра иностранных дел Японии, которая выступила с важным посланием.

Новичок посол имеет привилегию, пользуясь случаем, изложить или напомнить основные установки своей страны в сфере нераспространения, контроля над вооружениями и разоружения, равно как и те надежды, которые она возлагает на этот уникальный форум – Конференцию по разоружению. Это - привилегия, но это еще и долг.

Сегодня Франция живет в мире. Как и соседние европейские страны, с которыми она связана, Франция переживает сегодня особенный период. Быть может, впервые в нашей истории ей не приходится прямо сталкиваться с конкретной географической угрозой, исходящей от данной страны, но зато ей приходится сталкиваться с новыми опасностями. Было бы что ни на есть ошибочным полагать, будто мы живем в условиях повышенной безопасности. Это не так. Глобализация, формирование глобальных угроз ведут к тому, что наши интересы могут быть затронуты кризисом вне зависимости от того, в какой бы точке мира он ни разразился. И это верно и для Франции, и для каждой

(Г-н Ривассо, Франция)

из стран, которые представляете вы, дорогие коллеги. И здесь мы как нигде должны, подобно дозорным, раньше других соизмерять те издержки в плане безопасности, которые сопряжены со взаимозависимостью, взаимосвязанностью, технологической изощренностью, и те тягчайшие риски загрязнения, какие может навлечь на мир малейший конфликт. Эти риски не ограничиваются сторонами в конфликте. И поэтому нам надо как никогда мобилизоваться. И надо ли тут говорить еще и о трансграничных угрозах, которые нам очень уж хорошо известны, – об угрозах, исходящих от негосударственных субъектов, которые акциями террористов могут повсюду в мире сеять смерть и отчаяние? Нам ведома такая ситуация, и мы смотрим на нее открытым взором. И тут надо бы памятовать, что эта ситуация совпадает с трудной фазой для многостороннего разоружения. Нарастание распространения и сопутствующие ему акции в русле недоверия, вписываются в рамки более непредсказуемого мира, где появляются новые субъекты – носители новых требований и ожиданий.

Франция верит в добродетели права. Мы благосклонно воспринимаем все то, что может повышать эффективность и укреплять многосторонний характер процессов разоружения и нераспространения. В этой связи мы считаем необходимым особенно продвигаться и прогрессировать в целом ряде областей. Что касается обычных вооружений, т.е. тех, которые причиняют больше всего жертв, то моя страна осознает особенную пагубность столь смертоносных сегодня легких вооружений. Франция ратует за продолжение работы в этой сфере. Мы со Швейцарией в русле нашей общей инициативы надеемся, что Первый комитет Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, сообразно выводам Группы экспертов, собиравшейся в Нью-Йорке в июне, и двухгодичного совещания государств - участников по Плану действий, проходившего под Вашим председательством, г-жа Председатель, в июле, примет решение о развертывании с начала следующего года переговоров об отслеживании и маркировке стрелкового оружия – первом этапе по пути к международному контролю над нелегальной торговлей этим оружием.

Кроме этого, Вам известна приверженность моей страны борьбе с противопехотными минами; подписав изначально Оттавский договор, Франция рассчитывает энергично продолжать свои усилия по ликвидации противопехотных мин во всем мире. Свидетельством на этот счет станет, среди прочего, организация в Париже, в Центре международных конференций, 12 и 13 марта будущего года коллоквиума относительно дополнительных преимуществ в связи с наличием национальной структуры в целях координации действий по борьбе с противопехотными минами. Мы хотим сопоставить

(Г-н Ривассо, Франция)

меры по осуществлению Оттавской конвенции, принимаемые на национальном уровне, и мы хотим извлечь из этого соответствующие уроки. В рамках закона от 8 июля 1998 года Франция создала Национальную комиссию по ликвидации противопехотных мин, и мы рассчитываем тем самым рационально вносить вклад в новый прогресс по пути к реализации этой существенной гуманитарной цели.

В этом контексте нам представляется важным постараться подвести сейчас итоги первых пяти лет применения Оттавской конвенции, с тем чтобы лучше идентифицировать достигнутые успехи, но и нелицеприятно оценить соответствующие слабости. Нас не удовлетворяет такая ситуация, когда главные страны - производители и пользователи противопехотных мин остаются в стороне от Конвенции, что оборачивается известными нам драматическими последствиями в кризисных и конфликтных зонах, где отмечается широкое применение контрабандных или не контрабандных мин, в чем и самой Франции довелось убедиться совсем недавно в Африке. Особого внимания заслуживают международный оборот и торговля противопехотными минами, и нам нужно безо всяких табу задуматься над этим, вдохновляясь тем призывом и упреком, что исходит от колченогого стула, все еще возвышающегося у входа в этот Дворец – перед стеной нашей добропорядочной совести. Как напомнил недавно Доминик де Вильпен, "будучи облечено новыми функциями, в частности на предмет оказания помощи жертвам противопехотных мин, французское правительство намерено продолжать начатые усилия в пользу мира, свободного от этой напасти, не пренебрегая ни одним из имеющихся в его распоряжении средств, дабы напоминать основы его собственной политики в этой сфере. В эту перспективу вписывается наше конкретное участие в подготовительной работе к первой обзорной Конференции, которая состоится в 2004 году. С учетом размаха общих вызовов, всеобщая задача должна состоять в поощрении как можно более универсального и как можно более эффективного применения Оттавской конвенции, а вовсе не в пересмотре ее целей".

Наконец, мне хотелось бы коснуться третьего важного предмета, а именно взрывоопасных пережитков войны. И тут тоже имеет место гуманитарная неотложность. И тут тоже международное сообщество сталкивается с несколькими дилеммами: какая норма нам нужна – амбициозная, юридически связывающая норма, которая, по крайней мере изначально, будет ратифицирована лишь некоторыми сторонами, или же норма, которая носила бы более размытый, а потому и вовсе не обязательно юридически связывающий характер, но которая, быть может, могла бы рассчитывать на квазиуниверсальность? Позиция Франции на этот счет прямо вытекает из присущих нам

(Г-н Ривассо, Франция)

высоких принципов. Прежде всего наша цель состоит в том, чтобы добиваться конкретных результатов, которые были бы достаточно ощутимы, чтобы сохранять убедительность и перманентность Конвенции 1980 года, которая являет собой каркас для нынешних дискуссий по этому предмету. А это предполагает, что мы со своими партнерами по Европейскому союзу склонны искать как можно более юридически связывающий, равно как и как можно более универсальный текст. Чтобы разрешить такое кажущееся противоречие, Франция будет добиваться подготовки протокола к Конвенции 1980 года, предусматривающего нехитрые и эффективные генерические нормы с целью устранения трагических последствий войны в духе уважения основополагающих принципов нынешнего права вооруженных конфликтов. И если я могу себе позволить себе некое отступление, то мы здесь, как и в других местах, полагаем, что нам надлежит тщательно избегать всяких попыток увязывать прогресс по этой проблематике с другими переговорами.

Что касается распространения оружия массового уничтожения и его носителей, то Франция борется с этим всеми доступными ей средствами. На дипломатической почве мы рассчитываем на комбинацию энергичных согласованных действий в духе профилактики и предосторожности – одним из примеров чего является Гаагский кодекс поведения – при строгом уважении международной законности и легитимности, чьим единоличным блюстителем является система Организации Объединенных Наций.

В прошлую пятницу Президент Республики еще раз подчеркнул, что вопрос о распространении оружия массового уничтожения являет собой одну из самых тяжелых угроз современности. Позвольте мне процитировать его слова:

"Определенные страны нарушают свои международные обязательства и пытаются поставить всех перед свершившимся фактом. Делая ставку на раскол международного сообщества, они ошибаются в своих расчетах.

Мы ожидаем от Северной Кореи полного, проверяемого и необратимого свертывания своей ядерной военной программы. Франция хотела бы, чтобы текущий процесс дискуссии, благодаря усилиям Китая, позволил создать условия для комплексного урегулирования северокорейского вопроса.

(Г-н Ривассо, Франция)

Столь же серьезные озабоченности вызывает и ядерная политика Ирана. Чтобы установить доверие, этой стране надлежит доказать всю необходимую транспарентность. И мы ожидаем от нее, в частности, что она подпишет и будет безусловно и безотлагательно реализовывать соглашение с МАГАТЭ об усиленных гарантиях. Нам хотелось бы, чтобы намерения, выраженные в этом отношении иранскими властями, были реально воплощены на деле.

Строгое соблюдение международных обязательств является необходимой предпосылкой для диалога и сотрудничества на предмет доступа к гражданской ядерной энергии.

В борьбе с распространением оружия массового уничтожения международное сообщество будет тем сильнее, чем теснее оно сплотится вокруг общих задач. С этой целью я предлагаю, чтобы в ближайшее время ответственные представители стран – членов Совета Безопасности обсудили разного рода инициативы, предпринятые в рамках таких форумов, как "восьмерка" и Европейский союз, инициативу по безопасности в плане распространения: они могли бы собраться на встречу в верхах, чтобы составить истинный план действий Организации Объединенных Наций по борьбе с распространением".

Такого рода распространение, вкупе с подъемом международного терроризма, являет собой главную угрозу для нашей безопасности, как напомнил об этом недавно, 20 июня с. г., Европейский союз в Салониках в декларации, которая отныне является нашим ориентиром на Конференции по разоружению.

На стыке этой двоякой угрозы требуются особые размышления. Франция приветствует работу, проводимую в этой сфере различными учреждениями, и в том числе прямо на этой неделе - ЮНИДИРом, чтобы стимулировать международное сообщество.

Прежде всего встает вопрос о диагностике. Чтобы мотивировать ее, надо располагать сведениями, собранными самыми разными и самыми действенными информационными источниками, но тут надо еще и располагать и многосторонним потенциалом, чтобы осуществлять их оценку, чтобы производить их валидацию и чтобы гарантировать истинность и легитимность оценок, производимых на их основе. Так, и только так международное сообщество сможет произвести свою мобилизацию на условиях, позволяющих добиться успеха. По мнению моей страны, один из ключевых

(Г-н Ривассо, Франция)

факторов состоит в том, чтобы отдать примат политическому подходу, одним словом, в том, чтобы заняться коренной природой этого феномена, а не только его внешними проявлениями.

Будучи привержена ДНЯО и ДВЗЯИ, Конвенции по химическому оружию и Конвенции по биологическому и токсинному оружию, Франция будет и впредь предпринимать усилия к тому, чтобы заручиться универсальным присоединением к этим договорам – основам нераспространения и разоружения. МАГАТЭ, ОЗХО и организация по ДВЗЯИ как никогда заслуживают нашей активной поддержки. И тут надо помнить, что балансы, установленные за счет ДНЯО и гарантируемые со стороны МАГАТЭ, зиждутся прежде всего на добросовестности, взаимном доверии и сотрудничестве с Агентством. Сокращения, частичные нарушения, лживые заверения не есть невинное дело, и они требуют высочайшей бдительности. Не будем забывать и о том, что выход из договора, когда он уже был нарушен, не освобождает соответствующую страну от ее ответственности перед международным сообществом.

Именно в этом контексте г-н де Вильпен выдвинул идею о том, чтобы поработать над созданием корпуса инспекторов. Как сказал министр в Париже 28 августа с. г., "Франция желает создания разоруженческого корпуса в составе постоянных инспекторов, с тем чтобы откликаться на новые потребности, возникшие в связи с нынешними рисками распространения со стороны Ирана и Северной Кореи. Этот корпус мог бы находиться в ведении Генерального секретаря Организации Объединенных Наций под началом Совета Безопасности". Речь идет о том, чтобы одновременно и делать необходимые выводы, и продолжать ту динамику, которая за последние 15 лет побудила международное сообщество обзаводиться все более эффективными и совершенными инструментами, будь то проверка по Договору об обычных вооруженных силах в Европе (ДОВСЕ), МАГАТЭ, ОЗХО, ЮНСКОМ или ЮНМОВИК.

Г-жа Председатель, Вы успешно справились с такой тяжелой задачей, как завершение составления годового доклада Конференции по разоружению, который, как и каждый год, будет представлен Генеральной Ассамблее Организации Объединенных Наций в Нью-Йорке. Позвольте мне сказать, что Вы снискали себе наше доверие и нашу самую горячую признательность.

Разрешите мне в этот все еще щекотливый момент напомнить об ожиданиях и упованиях надеждах Франции на Конференцию по разоружению.

(Г-н Ривассо, Франция)

Будучи верной поборницей многосторонности, Франция желает выживания Конференции по разоружению. Конференция располагает уникальной квалификацией. Ни с чем не сравнимы те гарантии, которые она дает самым малым делегациям. Она являет собой единственный форум, где государства-члены могут поистине на равных вести переговоры между собой.

Между тем вот уже семь лет Конференция по разоружению на своих заседаниях все никак не может достичь согласия по программе работы. За стенами этого престижного зала прямо-таки бурлит мир, и этот мир не будет ждать.

С каждым прошедшим днем становится заметно, что эпоха после окончания холодной войны станет подобием предшествовавших ей послевоенных эпох: она уже сама по себе есть целый мир. И каждый прошедший день будет в большей степени определять его по отношению к тому, чем он является, нежели по отношению к тому, чем он был прежде.

А между тем Конференция по разоружению застыла в вере былых дней, заостенев в ином веке и в иной эпохе. Я привел бы лишь один пример: ее повестка дня, разработанная в 1978 году, с тех пор не претерпела изменений. Так неужели же мы должны довольствоваться таким иммобилизмом, такой окостенелостью?

Как сказал не так уж давно один французский философ, каждая эпоха отмечена "горизонтом коллективной надежды", который дает смысл миру и который мотивирует мужчин и женщин доброй воли. Это верно и для всех учреждений, созданных людьми для удовлетворения реальных, а подчас и насущных нужд граждан.

Конференция по разоружению сотворила большие дела за свою историю. И она не должна оставаться за пределами нашего "горизонта надежды". Дорогие коллеги, давайте на мгновение абстрагируемся от прошлого и зададим себе простые вопросы. Каковы те угрозы, с которыми сталкивается мир сегодня? Чего мы хотим добиться сегодня, в 2003 году, в сфере безопасности? Как может Конференция по разоружению откликнуться на эти ожидания?

(Г-н Ривассо, Франция)

Франция поддерживает определенные традиционные темы. Мы выступаем за немедленное начало переговоров о запрещении производства расщепляющегося материала на основе доклада Шеннона и фигурирующего в нем мандата. Мы хотим также, чтобы государства, которые пока еще не сделали этого, ввели мораторий на производство расщепляющегося материала взрывного военного назначения.

По-прежнему мы поддерживаем и учреждение специального комитета по предотвращению милитаризации космического пространства – это изначально французская идея.

Мы привержены, наконец, соблюдению своих обязательств по статье VI ДНЯО и по осуществлению Программы действий, принятой в 1995 году при бессрочной пролонгации Договора. Как известно, среди ядерных держав Франция особенно далеко пошла в этом направлении. Как было сказано в 2000 году, надо и впредь крепить международную стабильность и основываться на принципе неуменьшенной безопасности для всех.

Но вот достаточно ли нам этого? Не надо ли нам привести наш форум в соответствие с действительностью и сообразовать его миссию с истинными, экстренными нуждами современного мира? Терроризм и оружие массового уничтожения, уважение и осуществление договоров, проверка и оценка новых разновидностей угроз, - все это темы, по которым Конференции надлежит так или иначе вносить свой вклад. Несколько делегаций, и в том числе моя, высказывали свои пожелания на этот счет в ходе консультаций этого года.

Если мне будет позволено сформулировать личное пожелание, то, вместо того чтобы пять лет спустя вновь ступать по своим же следам, вместо того чтобы перечитывать текст жалких выступлений, произнесенных мною здесь же в 1998 году, бок о бок со своим заместителем Постоянного представителя, и, к немалому отчаянию, обнаружить, что его текст в значительной мере все еще актуален, мне хотелось бы, чтобы окна этого зала распахнулись навстречу ветру грядущих бурь и чтобы мы подготовились парировать их, и парировать рационально. Ибо такого рода ответы на вопрос о том, как парировать новые угрозы, могут возникнуть только на коллективной основе.

И вот тогда, и только тогда мы выйдем из тупика.

(Г-н Ривассо, Франция)

Ну а пусть члены Конференции по разоружению на поиски виновников того паралича, что отягощает этот уникальный разоруженческий форум, то оказалось бы, что в конце пути они, вне всяких сомнений, увидели бы самих себя, т.е. всех нас.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю уважаемого представителя Франции посла Ривассо за его важное выступление, а также за теплые слова в адрес Председателя. А теперь я приглашаю выступить уважаемого представителя Кубы г-на Оскара Леона Гонсалеса.

Г-н ГОНСАЛЕС (Куба) (перевод с испанского): Г-жа Председатель, позвольте мне поздравить Вас с тем, как Вы исполняете свои обязанности. Мы вновь желаем Вам, чтобы Ваша работа увенчалась успехом. Точно так же от имени своей делегации я благодарю Вас за предоставленную нам сегодня возможность выслушать Ее Превосходительство министра иностранных дел Вашей страны.

Мы попросили слова, чтобы объявить, что Куба будет принимать XVIII очередную сессию Генеральной конференции Агентства по запрещению ядерного оружия в Латинской Америке и Карибском бассейне, более известного как ОПАНАЛ, которая, как было условлено Советом ОПАНАЛ, будет проходить в Гаване 5 и 6 ноября 2003 года.

С недавнего присоединения Республики Куба к Договору о запрещении ядерного оружия в Латинской Америке и Карибском бассейне проведение в Гаване указанной Генеральной конференции являет собой еще одну демонстрацию того, какое важное и приоритетное значение отводит кубинское правительство всем вопросам, имеющим отношение к сфере ядерного разоружения, равно как и являет собой новое подтверждение политической воли Кубы активно способствовать полному осуществлению международных документов по этой проблематике.

XVIII Генеральная конференция ОПАНАЛ, бесспорно, обеспечит новый ландшафт для того, чтобы латиноамериканские и карибские страны вновь подтвердили свою приверженность ядерному разоружению и нераспространению, и даст благоприятную возможность для дальнейшей консолидации Латинской Америки и Карибского бассейна в качестве первой населенной зоны планеты, полностью свободной от ядерного оружия. Точно так же она обеспечит благоприятный контекст для взаимодействия и упрочения отношений между ОПАНАЛ и другими межправительственными организациями и учреждениями глобального или регионального характера, которые ведут работу

(Г-н Гонсалес, Куба)

непосредственно в связи со сферой разоружения вообще, и в частности разоружения ядерного, или же занимаются деятельностью регионального масштаба.

Мы надеемся, что все страны Латинской Америки и Карибского бассейна примут участие в Генеральной конференции как можно на более высоком уровне. Точно так же соответствующие приглашения были направлены государствам, связанным с Договором Тлателолко. Моя делегация хотела бы отметить, что все государства, желающие принять участие в Генеральной конференции в качестве наблюдателей, могут ходатайствовать о таком участии перед ОПАНАЛ, причем такие ходатайства будут препровождаться в соответствии с правилами Агентства.

Из-за наличия тысяч единиц ядерных боеприпасов человечество сталкивается с опасностью исчезнуть с лица земли. Согласно последнему докладу Стокгольмского международного института по исследованию проблем мира, только признанные по ДНЯО ядерные державы имеют более чем 16 500 единиц развернутых ядерных боеприпасов и около 36 500 ядерных боеголовок. Это – колоссальная разрушительная мощь.

А между тем Конференция по разоружению ввергается в ситуацию затора и неспособности адекватно заняться этой проблематикой. Ну а что касается ядерных вооружений, то они то и дело совершенствуются.

Для Кубы, как уже неоднократно заявлялось, единственно долгосрочным решением проблемы ядерного оружия является полная ликвидация такого оружия. И тут мало слов в ответ на такие чаяния; тут нужны конкретные дела.

Присоединением Кубы к ДНЯО, ратификацией Договора Тлателолко, а теперь вот и проведением XVIII очередной сессии Генеральной конференции ОПАНАЛ моя страна подтверждает свою приверженность полной ликвидации ядерного оружия и тем самым вновь демонстрирует миролюбивый настрой своего народа и правительства.

Наконец, г-жа Председатель, я хотел бы отметить, что мы просили секретариат Конференции выпустить в качестве официального документа нашего форума информационную записку о проведении XVIII очередной сессии Генеральной конференции ОПАНАЛ. Как нам сообщили, этот документ уже выпущен под условным обозначением CD/1715 от 23 сентября 2003 года.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю уважаемого представителя Кубы за его весьма важное выступление, а также за теплые слова в адрес Председателя. А сейчас я предлагаю взять слово уважаемому представителю Республики Корея послу Ы-Ён Чуну.

Г-н ЧУН (Республика Корея) (перевод с английского): Г-жа Председатель, прежде чем изложить свое общее заявление, я хотел бы, пользуясь возможностью, воздать должное министру иностранных дел Японии Ее Превосходительству г-же Йорико Кавагути за то, что она не сочла за труд присутствовать сегодня на нашей Конференции, несмотря на колоссальный спрос на ее присутствие и в других частях света, и сделала столь широкоохватное и всеобъемлющее заявление, которое мы выслушали с большим вниманием. Заявление министра Кавагути затрагивает несколько важных разоруженческих проблем современности и содержит моменты, которые заслуживают более пристального изучения со стороны всего членского состава. Я полагаю, что заявление, которое она сделала сегодня на Конференции, весьма стимулирует наши усилия по преодолению нынешнего застоя за КР и скорейшей гальванизации ее переговорного процесса.

Г-жа Председатель, вначале позвольте мне поздравить Вас со вступлением на пост Председателя Конференции по разоружению. Ваше вступление на пост Председателя происходит на критическом этапе, когда нам все еще надлежит преодолеть тот затор, который очень уж долго срывает нам принятие программы работы. И я вполне убежден, что Вы сумеете в полной мере воспользоваться своим продолжительным мандатом, который простирается до конца текущего года, и под Вашим руководством мы добьемся реального прогресса и вновь приступим к предметной работе на КР в начале следующего года. Заверяю Вас в полной поддержке и сотрудничестве моей делегации.

Поскольку Конференция готовится завершить свою, вот уже седьмую с 1997 года, годовую сессию безо всяких ощутимых результатов, следует посвятить больше энергии и усилий изучению возможности согласования программы работы, которая позволит КР возобновить предметную деятельность. Недавно чередовавшиеся усилия на этот счет увенчались предложением пяти послов, как оно содержится в документе CD/1693 и в его скорректированном варианте, представленном послом Бельгии в июне этого года от имени пятерки послов. Правительство Республики Корея считает предложение пяти послов с поправками посла Линта конструктивным каркасом для компромисса. Кроме того, моя делегация приветствует тот факт, что недавно Китай и Российская Федерация в числе других проявили гибкость, отметив, что они готовы присоединиться к консенсусу

(Г-н Чун, Республика Корея)

по скорректированной инициативе пятерки послов относительно программы работы. Отдавая главный приоритет оперативному началу переговоров по ДЗПРМ, моя делегация ожидает, что такая гибкость будет динамично вести нас в русле принятия программы работы.

Республика Корея отводит высочайший приоритет скорейшему началу на КР переговоров по ДЗПРМ. Как всем нам известно, на Конференции 2002 года по рассмотрению действия ДНЯО было условлено, что переговоры по ДЗПРМ завершатся в течение пяти лет, а согласие относительно переговорного мандата для ДЗПРМ существует на КР с 1995 года. Следует также отметить, что на втором совещании Подготовительного комитета Конференции 2005 года по рассмотрению действия ДНЯО, состоявшемся в Женеве в этом году, значительное число делегаций подчеркивали важность скорейшего начала переговоров по ДЗПРМ ввиду того, что такой договор является и важным нераспространенческим шагом, и существенной предпосылкой для разоружения.

В этом отношении мы полагаем, что государства, обладающие ядерным оружием, могли бы добровольно ввести мораторий на производство расщепляющихся материалов для оружейных целей еще до завершения переговоров по ДЗПРМ. Они могли бы пойти и дальше за счет осуществления договоренности о подчинении расщепляющегося материала, который уже не требуется для военных целей, проверочному режиму МАГАТЭ. Чтобы обеспечить универсальность и эффективность ДЗПРМ, будет существенно важно потребовать участия государств - неучастников ДНЯО, а также всех государств - членов КР.

В условиях нынешнего застоя на КР моя делегация была бы признательна за все и всякие усилия по поддержанию динамики в ракурсе будущих переговоров по ДЗПРМ за счет таких мероприятий, как совещания открытого состава или рабочие семинары по ДЗПРМ в неофициальном формате и в просветительских целях. Моя делегация надеется, что эти инициативы внесут существенный вклад в нашу будущую работу, хотя такие дискуссии по ДЗПРМ и не являются собственно переговорами.

Что касается предметных проблем, то я хотел бы изложить на данном этапе предварительные соображения моей делегации относительно сферы охвата и проверки договора.

(Г-н Чун, Республика Корея)

Прежде всего, что касается сферы охвата договора, то имеются две разные группы: одни настаивают на том, чтобы включить в договор "существующие запасы", тогда как другие не желают такого положения. Моя делегация полагает, что важное значение имеет скорейшее достижение согласия, хотя с точки зрения ядерного разоружения насущное значение имела бы и транспарентность в отношении запасов и контролируемого сокращения и конверсии. Поэтому нам нужно изучить южноафриканское предложение, содержащееся в документе CD/1671, в качестве возможной альтернативы для урегулирования разногласий по поводу прежнего производства расщепляющихся материалов. В частности, моя делегация усматривает достоинство южноафриканского подхода во включении ядерно-оружейных материалов, признанных избыточными, равно как и закрытых/списанных производственных и смежных объектов. Вдобавок, проблемы запасов, быть может, стоило бы обсудить и в ракурсе добровольных мер укрепления доверия до достижения консенсуса по этой проблеме.

Во-вторых, запрет на производства расщепляющегося материала должен подвергаться адекватной проверке за счет затратоэффективных мер. В связи с выбором либо всеобъемлющего, либо сфокусированного подхода моя делегация полагает, что система проверки должна повышать его убедительность за счет установления эффективно проверяемого механизма. В то же время режим проверки по ДЗПРМ должен основываться на нынешней системе гарантий МАГАТЭ, включая Дополнительный протокол, с тем чтобы обеспечить связность проверки всех расщепляющихся материалов. Вдобавок, по соображениям компетентности и затратоэффективности, подходящей организацией, на которую была бы возложена проверка по ДЗПРМ, было бы МАГАТЭ. В отдельной организации, пожалуй, нет необходимости.

Как признается, одним из величайших вызовов в сфере обычных вооружений являются нелегальное распространение и контрабанда стрелкового оружия и легких вооружений. Международное сообщество добилось значительного прогресса в этой работе, приняв в 2001 году Программу действий по борьбе с незаконной торговлей стрелковым оружием и легкими вооружениями. Благодаря достижению согласия по ряду мер в связи с изготовлением, маркировкой, отслеживанием, регистрацией, экспортным контролем, управлением запасами, сокращением избытков и уничтожением этого оружия, Программа действий вносит существенный вклад в создание механизма эффективного сдерживания нелегального распространения и оборота стрелкового оружия и легких вооружений.

(Г-н Чун, Республика Корея)

Пока мы стоим лишь в начале длительного процесса осуществления Программы действий. Вместе с тем в июле этого года мы продвинулись в верном направлении на первом двухгодичном Совещании государств, и произошло это в значительной мере благодаря Вашему искусному руководству этим совещанием в качестве его Председателя. Моя делегация полагает, что благодаря Вашей твердой приверженности были предприняты содержательные шаги по рассмотрению осуществления Программы действий. Республика Корея представила на этом совещании свой национальный доклад, и этот доклад отражает ее национальные позиции по вопросу о том, как осуществлять Программу действий Организации Объединенных Наций по предотвращению и искоренению незаконной торговли стрелковым оружием и легкими вооружениями во всех ее аспектах и борьбе с ней. Я также приветствую рекомендацию Группы правительственных экспертов по проблеме отслеживания нелегального стрелкового оружия и легких вооружений и рассчитываю на начало переговоров по такого рода международно-правовому документу, который позволил бы государствам идентифицировать и отслеживать нелегальное стрелковое оружие и легкие вооружения.

С присоединения в мае 2001 года к Конвенции о конкретных видах обычного оружия (КОО) Республика Корея участвует в различных усилиях с целью дальнейшего развития режима КОО. Кроме того, в начале этого года моя страна сдала на хранение свой документ о принятии пересмотренной статьи 1 КОО.

Следует также отметить, что в этом году был достигнут существенный прогресс на текущих переговорах по документу о взрывоопасных пережитках войны (ВПВ). И я надеюсь, что на основе прошлых и будущих предложений Координатора посла Нидерландов Сандерса мы достигнем к концу этого года дальнейшего прогресса в сближении расхождений по нескольким спорным проблемам. Моя делегация также поддерживает начало переговоров относительно юридически связывающего документа по непротивопехотным минам.

Республика Корея поддерживает всеобъемлющее запрещение биологического и токсинного оружия и выступает против его распространения. В этом отношении моя делегация считает, что проходившее в августе этого года первое Совещание экспертов сыграло существенную и полезную роль в осуществлении Конвенции по биологическому и токсинному оружию, и надеется, что это заложит добротную основу для более сфокусированного ноябрьского Совещания государств-участников.

(Г-н Чун, Республика Корея)

Позвольте мне, пользуясь возможностью, поделиться с вами мнениями о некоторых позитивных шагах, которые были предприняты недавно в отношении северокорейской ядерной проблемы. На прошлой неделе в Пекине состоялся первый раунд шестисторонних переговоров в попытке найти всеобъемлющее решение северокорейской ядерной проблемы. Пекинские переговоры, как отправной пункт длительного процесса, создали условия для урегулирования ситуации. Шесть сторон переговоров вновь подтвердили принципы денуклеаризации Корейского полуострова и мирного разрешения ядерной проблемы за счет укрепления доверия и диалога. Правительство Республики Корея будет и впредь прилагать усилия в русле урегулирования в конечном счете ядерной проблемы и установления устойчивого мира на Корейском полуострове.

Республика Корея, в силу своей уникальной геополитической обстановки в плане безопасности, была и будет и впредь привержена делу разоружения и нераспространения. И поэтому моя делегация сделает все возможное, чтобы способствовать неуклонным усилиям международного сообщества по достижению этих целей. В заключение позвольте мне вновь заявить о решимости моей делегации вносить ценный вклад в скорейшее начало переговоров на КР.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю уважаемого представителя Республики Кореи за его весьма важное заявление, а также за теплые слова в адрес Председателя. Я непременно передам министру иностранных дел Японии теплые слова в адрес Ее Превосходительства. А сейчас я хотела бы предложить взять слово уважаемому представителю Соединенного Королевства послу Дэвиду Браучеру.

Г-н БРАУЧЕР (Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии) (перевод с английского): Г-жа Председатель, позвольте мне вначале поздравить Вас со вступлением на пост Председателя Конференции по разоружению. Мы весьма ценим Ваш подход к этой задаче, и у меня нет сомнений, что Конференция находится в хороших руках. Я обещаю поддержку делегации Соединенного Королевства в выполнении Вашей трудной задачи. Позвольте мне также сказать, что нам очень отратно видеть, что ваш министр иностранных дел проявляет интерес к нашей работе. Она высказала ряд весьма уместных замечаний, и мы будем их тщательно изучать.

С вашего позволения, г-жа Председатель, я хотел бы сделать краткое заявление по ДЗПРМ.

(Г-н Браучер, Великобритания)

Соединенное Королевство приветствует представленный Японией 14 августа рабочий документ по договору о запрещении производства расщепляющегося материала для целей ядерного оружия и других взрывных устройств (CD/1714). Мы рассматриваем его как полезный и позитивный вклад в дискуссию.

Мы согласны с основным содержанием японского рабочего документа. Как и Япония, мы готовы немедленно приступить к работе на основе мандата Шеннона (CD/1299). Как я уже информировал Конференцию, до начала переговоров Соединенное Королевство выдерживает мораторий на производство расщепляющегося материала в оружейных целях, и мы надеемся, что в этом к нам присоединятся те, кто пока еще производит расщепляющийся материал для целей оружия.

Мы приветствуем японское предложение насчет того, как заняться проблемой запасов, в чем мы усматриваем конструктивный вклад. В частности, мы согласны, что увязки между проблемами будущего производства и существующих запасов лишь осложняют дискуссию и нанесут ущерб переговорному процессу. Мы полагаем, что такого рода увязка являет собой, в сущности, одно из препятствий для возвращения КР к работе.

У Соединенного Королевства все же имеются кое-какие оговорки относительно учреждения до начала переговоров группы экспертов, как это предлагается в японском рабочем документе. У нас есть ряд вопросов, в связи с которыми мы бы просили японскую делегацию любезно дать разъяснения. В отличие от технических групп ДВЗЯИ, например по сейсмическому мониторингу, техническая группа ДЗПРМ работала бы без четких параметров. И она рисковала бы увязнуть политической дискуссии, вместо того, чтобы вносить поистине научный вклад. А вот этого-то нам нужно бы избегать. Да и пока не согласована сфера охвата, такой группе было бы трудно и вести дискуссию по проверке. Нам было бы также небезынтересно услышать и о составе и статусе такой группы.

Несмотря на эти оговорки, мы по-прежнему считаем, что между Соединенным Королевством и Японией существует чуть ли не идентичность взглядов по проблеме договора о запрещении производства расщепляющегося материала. Мы также приветствуем предстоящее совещание 26 сентября, организацией которого занимается уважаемый представитель Нидерландов. Мы надеемся, что в этом процессе смогут принять участие все делегации. Достичь более глубокого понимания в перспективе начала работы мы сможем только путем обсуждения проблем.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю уважаемого представителя Соединенного Королевства посла Браучера за его весьма важное заявление, а также благодарю его за теплые слова в адрес Председателя, Я передам министру иностранных дел Японии теплые слова в адрес Ее Превосходительства. Как я полагаю, японская делегация изучит моменты, затронутые в заявлении Его Превосходительства, и я полагаю, что японская делегация будет в состоянии ответить на поставленные вопросы.

На этом завершается мой список ораторов на сегодня. Я благодарю Конференцию за прозвучавшие сегодня весьма позитивные и весьма перспективные заявления. Мое твердое желание состоит в том, чтобы мы оказались в состоянии сохранить эту динамику, с тем чтобы в следующем году нам удалось начать у нас на Конференции предметную работу.

Желает ли взять слово на данном этапе какая-либо делегация? Слово имеет уважаемый представитель Корейской Народно-Демократической Республики.

Г-н ДЖАН ЧУН СИК (Корейская Народно-Демократическая Республика) (перевод с английского): Мне жаль, г-жа Председатель, но я вынужден ответить на высказывания министра иностранных дел Японии.

Я беру слово в ответ на заявление министра иностранных дел Японии, в котором она, касаясь КНДР, настоятельно призвала ее – страну, которая не является государством – участником ДНЯО, – соблюдать свои обязательства по Договору. Прежде всего я не могу не испытывать сомнений по поводу истинных намерений министра иностранных дел Японии, когда она делает такого рода заявление на данном форуме и в то же время игнорирует реальную ситуацию и источник опасности в регионе. Как мне думается, Японии хорошо известна та причина, по которой КНДР вышла из ДНЯО. И если Япония будет подходить к КНДР с позиций доброй воли, безо всяких провокаций, то ей нечего бояться нашей меры самообороны. Выход Корейской Народно-Демократической Республики из ДНЯО был предпринят в качестве меры по защите своего суверенитета и насущного права, с тем чтобы справиться с той серьезной ситуацией, которая возникла в силу злобещих угроз в адрес КНДР.

Мое заявление в этом отношении может выступать и в качестве реакции на заявление уважаемого французского делегата. И я хотел бы добавить, что любые принудительные меры, неприемлемые для суверенных государств, типа так называемого "разоруженческого корпуса", выдвигаемые в инициативном порядке Францией, не позволили бы разрешить нынешние проблемы мирным и переговорным способом, а, наоборот, усугубили бы и осложнили положение дел.

(Г-н Джан Чун Сик, КНДР)

Министр иностранных дел Японии приветствовала проведенный на прошлой неделе в Пекине первый раунд шестисторонних переговоров. А между тем мы разочарованы позицией и поведением Японии на переговорах. Что касается участия Японии в шестисторонних переговорах, то КНДР позволила Японии принять участие в переговорах по Корейскому полуострову. И поэтому Японии, как участнице переговоров, следовало бы прилагать усилия к тому, чтобы разворачивать шестисторонние переговоры в сторону справедливого решения ядерной проблемы на Корейском полуострове. Япония же, отнюдь не делая этого, пытается отравить атмосферу на переговорах, привнося нерезонные проблемы. И если Япония поистине заботится о безопасности и желает мирного урегулирования ядерной проблемы на Корейском полуострове, то ей не следует поднимать вопросов, которые не могут помочь в решении проблемы. Я не буду вдаваться в дальнейшие подробности, но полагаю, что Японии нужно произвести объективную и надлежащую оценку ситуации, сопоставив ее со своей собственной точкой зрения.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю уважаемого представителя Корейской Народно-Демократической Республики за его заявление.

Как Председатель Конференции я непременно передам министру иностранных дел Японии заявление представителя Корейской Народно-Демократической Республики.

Если вы позволите мне очень кратко выступить в качестве главы делегации Японии на КР, то, по моему твердому убеждению, участие Японии в шестисторонних переговорах было проникнуто с весьма твердой решимостью разрешать очень важные проблемы мирным способом, в духе искренности и доброй воли, и разрешать региональные проблемы, равно как и двусторонние проблемы посредством диалога, в сочетании с крайней и весьма твердой приверженностью разрешению всех проблем мирным образом.

На мой взгляд, исходя из такого духа, в рамках международного сообщества имеются немалые возможности для позитивного и продуктивного разрешения массы проблем, и все мы, кто работает на данном форуме в качестве разоруженческих экспертов и представителей, занимающихся проблемами разоружения, на мой взгляд, несем бремя и миссию – доказать миру, что, такого рода дух поистине приносит позитивные и продуктивные результаты как в регионе, так и в глобальном сообществе, да и в интересах грядущих поколений.

(Председатель)

Как я понимаю, Корейская Народно-Демократическая Республика разделяет такие мнения, и, как я понимаю, все стороны этих исторических шестисторонних переговоров рассчитывают продолжить такой процесс и доказать миру наличие колоссальных возможностей для мирного разрешения кое-каких весьма трудных проблем. И я уверена и полагаю, что мы все разделяем это.

Желает ли выступить на данном этапе еще какая-либо делегация?

Прежде чем завершить, давайте припомним, что во вторник на этой неделе мы завершили рассмотрение проекта годового доклада Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, как он содержится в документе CD/WP.531, и благодаря духу сотрудничества и согласия со стороны всех делегаций мы оказались в состоянии в предварительном порядке принять его в целом. Я благодарю все делегации в связи с этим. И я намерена оформить предварительное согласие, достигнутое на этом неофициальном пленарном заседании, и принять проект годового доклада на нашем последнем пленарном заседании во вторник, 9 сентября 2003 года.

Чтобы облегчить принятие проекта годового доклада, я попросила секретариат выпустить документ, содержащий все поправки к проекту доклада, которые были рассмотрены, а потом и приняты в предварительном порядке. Этот документ был выпущен под условным обозначением CD/WP.532 и помещен сегодня в ячейках для делегаций, а несколько ранее и распространен в настоящем конференц-зале.

На этом завершаются наши дела на сегодня. Следующее пленарное заседание Конференции состоится во вторник, 9 сентября 2003 года, в 10 час. 00 мин.

Заседание закрывается в 11 час. 40 мин.